Из вихря вальса в полымя войны

Здесь над Волгою небо спокойно и сине, словно не было той самой
страшной из войн. Здесь прошли вы с боями,
мои героини, чтоб спасти синеву над моей головой.

«Мои героини». Автор: *Э.Бояршинова*

Из материалов Игоря Самочеляева, сына нашего земляка, ветерана Великой Отечественной войны Самочеляева Фёдора Емельяновича:

«Порсева София Яковлевна, майор медицинской службы. Радист 307-й стрелковой дивизии. Однополчанка моего отца. Они вместе учились на радистов осенью 41-го в Елабуге и потом вместе воевали в 733-м отдельном батальоне связи 307 стрелковой дивизии».

«Я родилась в благополучной интеллигентной семье» - начала свой рассказ София Яковлевна. - Мама имела гимназическое образование, знала языки - обучила немецкому нас, своих детей. В доме был рояль. Отец был бухгалтер фармзавода, а я мечтала стать балериной. Из Сараполя мы перебрались в Казань. Я окончила в 1941 году одну из лучших казанских школ №19, которая была учебной базой педагогического института. Прекрасные учителя привили нам любовь к литературе, истории, любовь к своей Родине.

Все педагоги - заслуженные учителя Татарии. Например, наша учительница географии окончила Кембриджский университет... Как известно, в каждом человеке есть и плохое, и хорошее. Всем хорошим, что во мне есть, я обязана школе. Никакой другой период своей жизни не вспоминаю с такой теплотой и благодарностью.

Я хотела быть историком, и не случайно. Этот предмет преподавала у нас замечательная женщина, на её занятиях мы сидели как завороженные. Не хотели, чтобы урок заканчивался, не бежали на перемену. Поэтому, после выпускного, я подала заявление в КГУ на истфилфак. Окончили мы, я и мои подруги, 10 классов. Все были отличницами, из очень хороших семей. 18 июня был выпускной вечер, мы танцевали в нарядных платьицах... На следующий день все пошли по институтам и университетам - подавать документы.

После выпускного я отнесла свой аттестат с золотой каймой в Университет и была принята студенткой первого курса. А через два дня объявили - война! И мы, пять девчонок подружек, в одном порыве пошли и записались добровольцами на фронт. С позиции своих 92 лет скажу, что составляющих было много. Тогда было мне всего 16, мною двигали романтизм и патриотизм. Мой выбор был определен поведением моей лучшей подруги, которая была для меня образцом для подражания. Это она сделала первый шаг, а мы поспешили встать рядом. О нашей пятерке и её лидере Галине Андреевой написал в журнал «Казань» в 2014 г. профессор Алексей Агафонов (его старшая сестра была моей подругой).

А 22-го числа объявили начало войны. Что мы знали о Гитлере? Ничего, только то, что это странный мужчина с челкой, нарисованный на плакатах. И он пошел на нашу Великую страну? Как такое может быть?

Мы с девчонками пошли в военкомат, заявили, что хотим стать медсестрами, хотя даже не умели палец перевязать. Всех нас отправили в Елабугу на курсы радисток. Тогда началась эпоха глобальной радиофикации. Вся немецкая армия была радиофицирована, а мы сильно отставали. Любое повреждение проводов делало управление, например, фронтом невозможным. В итоге мы одними из первых стали военными радистками. В ноябре нас, 1000 человек, выпустили.

Холодный ноябрь, а потом лютая зима сорок первого года, мороз под минус 40 градусов».

В 2013 году, обладая неплохим литературным даром, София Яковлевна написала о трех годах, проведенных на фронте небольшую книгу «Из вихря вальса в полымя войны».

Там фронтовые будни радистки 3-го класса, все подруги окончили школу радистов в Елабуге. Там первые впечатления о быте на войне. Очень похожие на стихи Друниной. Как девочка со школьной скамьи оказалась среди окопного мата, бомбежек, вшей - это было самым страшным, считает она и добавляет: «Только не пишите, что мы герои». Но на кителе, который она надела по моей просьбе есть самые ценные для нее награды «За отвагу» и «За боевые заслуги». «На них сажа и мой пот, поэтому не могу отчистить, даже зубной пастой, потемневший от времени металл»,- шутит она. Больше всего меня поразил технический примитив, часто встречавшийся в нашей армии. Нам приходилось учиться у врага. Взять хотя бы те же радиостанции. А карты? Однажды мы захватили немецкие карты и сравнили с нашими. На наших, запросто могло не быть даже населенных пунктов. А вот на вражеских, были отмечены не только все деревни, но даже и наличие в них колодцев, их количество.

Одну из наград получила за рейд с партизанскими разведчиками, которые шли в тыл врага. «Мы сдали командиру документы, а нам дали маленькие черные медальоны. Тогда я подумала … о маме. Как она переживет, если со мной что-то случится. Я была радисткой при штабе дивизии. В атаку мы не ходили, но бомбежки на себе испытали.

Однажды машина, где я ехала в кузове, подорвалась на мине. Сразу погиб шофер. Полковник Пантюхов, ехавший в кабине, был ранен и умер от потери крови. Я вылетела из кузова и попала головой в снег. Меня вытащили за ноги, отделалась контузией. Когда я впервые посмотрела фильм «А зори здесь тихие», то заплакала - так похоже было на нашу жизнь на фронте.

Глухота у меня оттуда пошла. Первые дни я вообще ничего не слышала. Но в госпиталь меня не взяли, велели отлежаться в блиндаже. Переболела цингой - вернулась с фронта без зубов, носить протезы пришлось с молодости. Еще куриную слепоту перенесла из-за авитаминоза.

За военные годы с чем только не сталкивались! Трудности у каждого были свои. Например, для моей подруги, которая в дальнейшем стала доцентом пединститута, самым трудным моментом на фронте стали саперные работы. А для меня самым страшным оказались не окопы и не стрельба, а антисанитарные условия. Я служила в 307-й стрелковой дивизии. Пешком прошагала с нашей армией по щиколотку в грязи Брестскую, Курскую и Орловскую области, Белоруссию, Польшу и Восточную Пруссию.

Слышала на фронте о приказе Сталина, чтобы студентов ВУЗов вернуть на учебу. Мы уже не вели боевых действий после того как взяли Осовец, что под Кенигсбергом и я написала письмо товарищу Сталину с просьбой разрешить мне продолжить учебу. Меня вызвали в политотдел, письмо дальше него не пошло, но там о приказе Главкома знали и отпустили в Казань. Из филологов я через год перешла в медицину, став врачом педиатром». Это было кратковременное затишье.

Дивизия ещё долго вела тяжёлые бои в Польше, Прибалтике и Восточной Пруссии. На Мазурских озёрах, Августовском канале, брала город-крепость Кенигсберг, прим. Авт.).

София Яковлевна - майор медицинской службы, кандидат медицинских наук, врач. 30 лет проработала ассистентом на кафедре педиатрии в ГИДУВе (сейчас Казанская медицинская академия).

Предлагаем воспоминания о фронтовых буднях самой Софии Яковлевны. Это выдержки из ее небольшой, но ёмкой по содержанию книги «Из вихря вальса в полымя войны».

Случайный вальс

Орловская область. Развалины, пострадавший от бомбардировок город Ливны. Население эвакуировано. Жара, духота... Сдав дежурство, я пошла спать в уцелевший дом, в клеть, где хранили муку, зерно и пахло мышами. Проснулась от оглушительного рева самолетов. Выбежав на улицу, я увидела на фоне лазурного неба армаду немецких самолетов, летевших сплошной тучей. На мои крики никто не отозвался. Видимо, уходя, меня не смогли предупредить, не знали, где я сплю.

Просидев в погребе больше получаса до конца бомбардировки, я вышла наружу и стала бродить среди развалин. Кругом не было ни души, только искореженные железные кровати, обломки шкафов, обрывки одежды, груды обгоревших бумаг и книг. В основном бомбили дороги, по которым двигались техника и войска. На большаке встретила бойцов, шедших до ближайшей деревни, где предположительно должна была находиться наша часть.

Плетясь по дороге и раздумье, найду ли своих, заметила уцелевшую этажерку. Она была из легких бамбуковых палочек, с тремя полочками, и на удивление самой себе я прихватила этажерку с собой. Для полного комплекта в разворошенной куче бумаг нашлась не обгоревшая книга с незнакомым мне автором Сенекой. Когда я нашла свой радиовзвод, поняла: порядком переволновались за меня.

За Сенеку досталось от Таймасова (начальник радиостанции, прим. Авт.). Поставив этажерку рядом с рацией, я сказала ему: «Смотри, как дома!». Он немного смягчился. «Да что Сенека, за околицей бойцы рояль припёрли...». Я пошла посмотреть. Там вовсю шел концерт: играл студент четвертого курса Московской консерватории. Особенно запал в душу вальс «Елка» Ребикова.

Пианист сопровождал исполнение декламацией: «Барский дом, вокруг украшены елки, танцуют дети, с улицы в окно смотрит замерзающий мальчик в лохмотьях...» Даже теперь, как услышу мелодию Ребикова, вспоминаю этот эпизод. А телеграфистка Тая Челоукина спела романс «Нет, не любил он меня», аккомпанируя себе на невесть где подобранной гитаре...

Из писем маме.

Мама бережно хранила письма - треугольники без марки, написанные мною на фронте. Впоследствии перечитав их, я смеялась над детской наивностью. «Мама, мы научились культурно (дословно из письма) воевать. Один раз в месяц к нам приезжает прожарочная машина для одежды, палатка с десятью душевыми точками. Хорошо! Если нет душа, то вырывается окопчик, высотою в человеческий рост (как могила), на пол стелется солома, сверху поперек перекладины, на них накидывают хвойные ветки, сбоку лаз, спускают большое ведро с теплой водой. Вода нагревается на костре в бочке из-под бензина». (1944 год.)

«Мама, я скоро научусь пользоваться матом. Он у меня засел в голове как иностранный язык. При длительных ночных переходах (маскируемся от бомбежек) научились спать на ходу. Беремся за руки 5-7 человек, как позволяет ширина дороги, и идем за повозкой, если впереди возникает какая-нибудь преграда - переправа или другой затор, натыкаемся на телегу и просыпаемся».

«Много трофеев, полны карманы шоколадными плитками, они у немцев круглые. С Зойкой попробовали немецкие сигареты, очень красивые коробки, собираем с разными картинками как конфетные фантики. Только мы затянулись, закашлялись, нарвались на полковника штаба, он пригрозил: «Если я еще раз увижу вас курящими, напишу вашим матерям!..».

«Очень обиделась, ты пишешь, что выменяла мое зимнее пальто на муку. Что, вы меня не ждете? Хотя ты права, я очень выросла, будет мало...». Ты бы знала, какие красивые брянские леса, много ягод. С разрешения пошли в лес, собирали ягоды в пилотки, одна из нас взвизгнула и бежать, мы за ней...

Она увидела в кустах фрица, доложили командиру, бойцы прочесали лес, поймали фрица. Слово «брянские» было затушевано, — не разрешалось сообщать место нахождения. За этим следила цензура.

«По обочинам много подбитой техники, лошадей. Маленький жеребенок кружится вокруг своей убитой мамы, ножки подкашиваются, видно, недавно родился. Я долго вытягивала шею, смотрела на него, как бы его взять с собой. Вечером того же дня ребята с соседней рации пригласили на ужин, в одном ведре сварили картошку, а в другом жеребеночка, они ехали после нас и забили его. Получился вкуснейший гуляш. Конину ела впервые. « С девчонками обсуждали командиров. Я сказала, что Д. (я тебе о нем писала) - единственный, кто не ругается матом. Девчонки возразили, он не ругается только при тебе, стесняется...».

Яблоневый сад, по-видимому, здесь стояли «Катюши». Попадало много яблок, но часть уцелела на ветках, испеченная огнем... Ты когда-нибудь ела печеные яблоки с веток? Покаяние Срочная передислокация, бездорожье. В кабине водитель и командир. В кузове вся связь дивизии - телефонистки и радистки. Начальство на вездеходах уехало вперед и, наверное, уже прибыло на место назначения, а мы застряли. Без средств связи, какое управление и командование войсками? У нас не было ни лопат, ни лома. Вокруг поле, ни единого кустика, а по обочинам масса незахороненных трупов. Бились, бились, все тщетно, высвободить колеса машины не удавалось.

Тогда командир приказал гатить труднопроходимые участки дороги трупами немцев. Нам, девчонкам, пришлось отрывать примерзших к земле фрицев, беря их за руки и за ноги укладывать на дорогу. Бесчеловечно, но факт. Командир рисковал своей жизнью, если бы не прибыли в назначенный срок.

Довелось встретиться с немецким плененным генералом. Его должен был допрашивать лично наш генерал. Часовой вышел покурить – думал, что пленник полностью обезоружен. Адъютант вынес пленному чай с лимоном в красивом подстаканнике. Я остолбенела, поскольку лимон четыре года не видела, а чай пила из котелка после щей. Тут меня сменили. И только я отошла - стрельба. Оказалось, у генерала не нашли второй пистолет. Улучив момент, он выстрелил адъютанту в ногу и побежал. Но часовой сумел его задержать.

Довелось и чудом избежать смерти. Как-то отправили меня заряжать аккумуляторы. Вместо меня подежурить села девушка-красавица из Сибири. А тут бомбежка, и прямо туда снаряд попал. Моей сменщице пересекло обе ноги. Она только попросила закурить и умерла... А рабочее место-то было моё, я там должна была сидеть.

После войны.

После войны было и голодно, и холодно. Но у меня была жива мама и старшие сестры. У мамы - комнатка в 14 метров в коммуналке. Туда я, радистка, и приехала. Но, какая же это специальность? К счастью, сестры удачно вышли замуж. Их семьи нам с мамой помогали, это позволило мне учиться. Я пошла на истфилфак и в медицинский, потом в аспирантуру. В мединституте стала сталинской стипендиаткой. После аспирантуры занялась кандидатской. Замуж вышла довольно поздно - все ждала, когда прочно встану на ноги. Замужество оказалось очень удачным. Муж Володя был из хорошей семьи, в КАИ преподавал. Родился сын... Но сперва, от болезни умер он, потом муж... Так что сейчас я живу одна, никого из родных у меня не осталось. Из наших пяти фронтовых девочек-радисток я тоже одна сейчас жива, хотя мы все пережили войну. Раньше каждый год собирались. Сейчас встречаться просто не с кем.

Судьба фронтовых подруг.

Сейчас с позиции своего возраста на девятом десятке, анализируя свой поступок, спрашиваю: что нами руководило, пятью девочками, добровольно ушедшими на фронт? Не исключая юношеский романтизм, детскую наивность, но основная составляющая нашего порыва - чувство патриотизма. Мы были так воспитаны. Спасибо педагогам! В школе нас учили не только писать, считать, читать, а стремились воспитать порядочными людьми.

Пять девочек были из социально, морально, материально благополучных семей. У Гали - родители врачи, отец профессор; у Нины - отец партийный работник, член обкома партии Татарии; у Фиры - москвички, отец начальник строительства канала Москва - Волга (мать с дочерью приехали в Казань по семейным обстоятельствам - отец ушел в другую семью); у Маруси - отец преподаватель техникума; мой отец - бухгалтер. Пять школьниц после войны окончили высшие учебные заведения: Галя и Нина - Московский университет, Маруся - партийную школу в Москве, Фира - Казанский финансово-экономический институт, Софа - Казанский медицинский институт, затем аспирантуру, проработала ассистентом около 30 лет на кафедре педиатрии II Казанского ГИДУВа. После выхода на пенсию работала врачом с 1980 по 1983 г.г. в Казанском суворовском училище (начальником училища был генерал Горбанев; начальником санитарной части - майор Тагиров).

Фира, с ревматизмом, полученным на фронте, с тремя пороками сердца работала экономистом; Маруся работала в райкоме партии г. Москвы; Нина, была доцентом Казанского педагогического института. Галина Михайловна Андреева - профессор, создатель и заведующая первой кафедры социальной психологии Московского университета, академик. Ее научные труды напечатаны в России, Франции, Китае, Вьетнаме.

Меня пригласили выступить перед призывниками

«Дорогие призывники! Хочется обратиться к Вам теплее. Дорогие ребята! Я к Вам обращаюсь от имени Ваших родителей и бабушек. Ребята, где бы Вы ни служили, считайте Вашу часть маленькой Родиной. А раз Родиной - значит надо ее любить, уважать, быть патриотом своей части. Служите в армии достойно, беспрекословно выполняйте приказы своих командиров. Стремитесь быть первыми в учебе и спорте! Будьте терпимы друг к другу. Свои амбиции разрешайте только дипломатическими, и ни в коем образе не физическими способами. Пишите чаще родителям и своим девушкам. Они будут Вас ждать! После службы в армии возвращайтесь более физически закаленными, образованными, воспитанными. Счастливого пути!!! Май 2008 г., Казань».

София Яковлевна говорит, что развивать духовно общество возможно, только начав с воспитания детей: «В детском саду должны работать интеллектуалы, кандидаты наук. Потому что дети до трёх - воск, из них можно лепить все, что угодно».

Этот эпизод не вошел в книгу, но София Яковлевна считает, что его место там: «Идем мимо полуразрушенной деревни. Хаты, крытые соломой, кое-где только трубы. Откуда ни возьмись, появились передо мной грязные оборванные ребятишки. Окружили, кричат: «Тётя, тётя»! Дала ребятам сахар из своего вещмешка. Один из них выделялся правильными чертами лица, белесыми вьющимися волосами. Словно ангел спустился на Землю - таково первое впечатление. На крик ребятишек откуда-то из хаты появилась женщина. Позвала белокурого: «Ваня, Ваня». На мой немой вопрос ответила: «От фрица родила». Я взяла ребят за руки и сделала несколько кругов, припевая «Каравай-каравай». В расположении части вдруг к вечеру зазудели, зачесались ладони - чесотка, я подхватила ее от ребят…».

Сегодня София Яковлевна продолжает «незримый бой с бедами, невзгодами, с судьбой…», пережив самых дорогих для нее мужчин - мужа и сына. Много читает. Подготовила и провела среди любителей

книги великолепный доклад о Л. Н. Толстом, считая, что нужно делиться с близкими по духу людьми тем, что прочел или о чём передумал. «Моё кредо, - говорит она - «Хочу все знать»! Смотрит передачи по телеканалу «Культура». Она очень ждала обещанную по программе передачу «Осовец - крепость духа». «Это там я закончила войну, там был наш последний бой». С ней очень интересно общаться и такое впечатление, что крепость духа это она сама.

«Ветеран войны, врач, кандидат медицинских наук, с 1941 по 1945 год - радист 307-й стрелковой дивизии, участница боев на Курской дуге, - говорится о ней в описании кандидатов на участие в республиканском конкурсе «Женщина года - 2014». Долгое время была активной участницей работы Клуба любителей книги при Доме ученых».

Из интервью.

- Несмотря на годы, вы ведете активную общественную жизнь...

На пенсию я вышла кандидатом наук, ассистентом кафедры педиатрии Казанского ГИДУВа. Мне было 60 лет, я еще хотела работать. В Доме ученых на Бутлерова был организован Клуб любителей книги. Я стала ходить туда как на работу. Два раза в неделю, каждый понедельник и четверг. В ГИДУВе я проработала 30 лет, а в клубе пробыла 28. За это время сделала более ста докладов на самые разные темы – литература, искусство, живопись, музыка... Недавно в библиотеке делала доклад по Льву Толстому. Изюминкой выступления стал вальс, написанный самим Толстым. Я даже попросила знакомую сыграть его после выступления. Она играла, а я танцевала с заведующей библиотекой.
Как участник войны много выступала: в школах, институте, на встречах с ветеранами. В ближайшей библиотеке бываю почти каждый день, у меня там друзья. Конечно, после инсульта двигаться тяжело. Но заставляю себя одеться и выйти на улицу. В библиотеке запустили интересный проект - литературный марафон, посвященный 70-летию Победы.

- У вас так много наград...

Порсева София Яковлевна с наградой «Женщина года-2015»

«Самая последняя - на конкурсе «Женщина года». Я победила в номинации «Героиня третьего возраста». На пышном торжестве мне вручили очень красивый диплом, цветы и подарки. Если посмотреть на мою военную форму, то медалей там много. Но по-настоящему горжусь только тремя. Первая – награда за бой на железнодорожной станции Касторная, которую мы отстояли. Вторая – «За отвагу». Это я ходила с разведчиками в тыл врага. Третья – «За Победу над Германией»... Вот эти три медали - действительно за дело. Причем первые две уже тусклые, почерневшие от времени. Остальные медали юбилейные. Вот и на 70-летие уже дали.

- Ваш любимый писатель?

Больше всего люблю Чехова, Куприна и Паустовского. Молодежи я бы посоветовала две вещи: учиться и читать книги. Книги даже важнее! Толстой ни гимназии, ни университета не окончил, Горький тоже нигде не учился. Но сколько они читали! Чтение должно быть неторопливым, с умом и пониманием того, что читаешь. А образование и выбор жизненного пути - сугубо индивидуальными, по способностям и наклонностям. Толстой всегда говорил: «Надо делать только то, что хочется!»

- Софья Яковлевна, есть ли у вас секреты долголетия?

Я всегда старалась вести здоровый образ жизни. Никогда не курила и не пила, вкуса водки не представляю. Даже на фронте ни разу не пробовала. Не берусь утверждать, что моя длинная жизнь связана именно с этим.

Перенесла и рак, который удалось победить, и инсульт. Спортом тоже специально никогда не занималась - коньки да физкультура в детстве. Свое долгожительство я приписываю генам. Мама умерла в 84 года. Одна сестра в 94, другая - в 82. Такое вот у меня наследственное долголетие. (Беседовала Анна Молякова; фото Ильсия Гараева).

… Кроме Софии, в семье росли еще три талантливые дочери. Старшая закончила КГУ по специальности аэрофотосъемщик. Работала под руководством Туполева, потом заведовала вычислительным цехом на Байконуре. Вторая сестра - заслуженный геолог в институте золота, искала золотоносные жилы в Сибири. Третья сестра - метеоролог заводов № 16 и 22, работала с Туполевым и Водопьяновым.

Источники: Казанские ведомости; Казанские истории; История рода; Прогулки по Казани.

Материал подготовил:
Игорь Самочеляев.
Март, 2016г.